

Виталий Шурьгин

**АНТУАН ФИЛИПП
КНЯЗЬ ДЕ
ТАЛЬМОН. ГЕРОИ
ВАНДЕИ**

За Бога и Короля. Выпуск 8

Виталий Шурыгин

**Антуан Филипп князь де
Тальмон. Герои Вандеи.
За Бога и Короля. Выпуск 8**

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Антуан Филипп князь де Тальмон. Герои Вандеи. За Бога и Короля. Выпуск 8 / В. Шурыгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749400-1

Книга рассказывает о Антуане-Филиппе князе де Тальмоне одном из вождей Вандеи. Может служить также пособием по истории восстания Вандеи против Французской республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это восьмой выпуск серии

ISBN 978-5-44-749400-1

© Шурыгин В.
© Издательские решения

**Антуан Филипп князь де
Тальмон. Герои Вандеи
За Бога и Короля. Выпуск 8
Виталий Шурыгин**

© Виталий Шурыгин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Антуан Филипп князь де Тальмон де Ла Трёмойль.

На этот раз мой рассказ пойдет об Антуане Филиппе князе де Тальмоне де Ла Трёмойль (*Antoine Philippe, prince de Talmont de la Trémouille*) или просто князе Тальмоне (в России любят писать «принц», хотя этот титул традиционно переводится как «князь») одним из вождей восставшей Вандеи, начальнике кавалерии Королевской и Католической Армии. Как и Кателино и Лескюру ему отведен традиционный абзац в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона и в русскоязычной Википедии.

Больше ничего, однако, при большом желании читатель может найти в русскоязычном интернете всевозможные скабрзные истории про князя (как впрочем, и про эротические похождения Шаретта), но фактически ничего про этапы его боевой биографии, хотя князь принимал участие в 68 боях во время восстания Вандеи.

Ситуация не удивительная и довольно характерная, и для её преодоления мною и затеян цикл книг «Герои Вандеи. За Бога и Короля». Итак, я начинаю свой рассказ.

27 сентября 1765 года в Париже в семье герцога де Ла Тремойля, пэра Франции, полковника Французского гренадерского и Аквитанского полка (где служил в будущем Боншамп), бригадира и полкового маршала, родился сын, названный при крещении Антуаном Филиппом. Он был вторым сыном герцога от второго брака. Мать, княгиня Мария-Максимиллианна Зю Сальм-Курбург, подарила Жану Бретану четырех сыновей, Шарля-Бретана, Антуана-Филлипа, Шарля-Годфруа (будущего аббата) и Луи-Станислава.

Как по материнской, так и по отцовской линии, род Антуана Филиппа был древен, знатен и богат. Основатель фамилии де Ла Треймойль, Пьер был внуком Гийома третьего, графа Пуату, в 1040 году было основано баронство де Ла Тремойль, бароном которого Пьер и стал. Тальмон, это название земель в Пуату, и одновременно города расположенного в трех лье от Сабль—де-Олоне, которые впоследствии вошли в баронство. Столица их, Тальмон-сюр-Жиронда, была основана английским королем и аквитанским герцогом Эдуардом первым в 1284 году.

Княжество же Сальм-Курбургское, чьей урожденной княгиней была мать Антуана, было независимым немецким княжеством в «Священной Римской Империи».

Так что только по одной генеалогии князя де Тальмона можно написать целую книгу. По отцовской линии князь де Тальмон был в родстве с Бурбонами, по материнской, с королями Пруссии и Англии!

еще один портрет князя

Антуан Филипп получил домашнее образование, как это тогда было принято у знати, и это образование было блестящим, родители денег на учителей не жалели! Мальчик увлекался историей, любил читать книги о крестовых походах и деяниях своих предков, четверо из них принимали участие в крестовых походах, ему было чем гордиться! Любил животных, и особенно лошадей, и именно это повлияло, как сейчас говорят «на выбор профессии». Единственная достойная карьера для дворянина-это военная карьера (хотя не исключалась и духовная), но какой род войск выбрать?! Антуанн-Филипп не задумывался над этим вопросом, он предпочел кавалерию.

Об этом мало кто знает, но Антуан-Филипп был братом близнецом, одновременно с ним родился и Чарльз Годфруа ставший в последствие аббатом де Ла Тремойль! Аббат отказавшийся эмигрировать, будет приговорен к смертной казни революционным судом в Париже 15 июня 1794 года. Филипп и Чарльз были похожи как две капли воды, оба атлетического телосложения, блондины под метр девяносто, настоящие красавцы, с них можно было лепить скульптуру Аполлона.

Старшему Шарлю-Бретану и младшему Луи-Станиславу повезло больше, эмигрировав и сражаясь на стороне принца Конде, они благополучно пережили революцию и вернулись

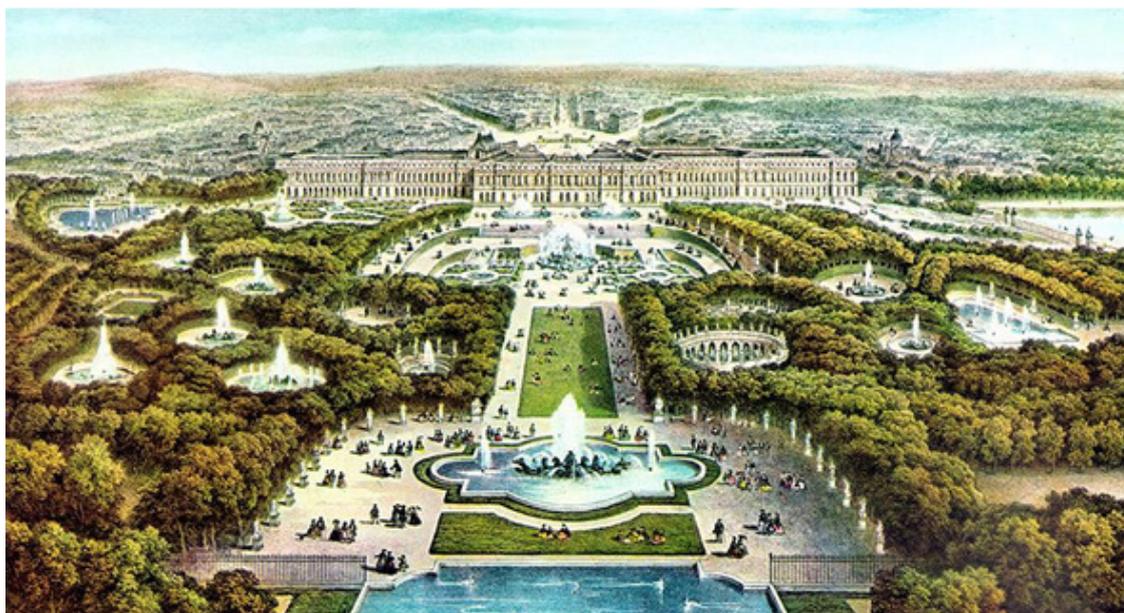
во Францию после восстановления монархии. Шарль-Бретан умер в 1839 году в Париже, а Луи-Станислав в 1837.

Сам Этьен Франсуа де Шуазель направил мальчика в кавалерийскую школу, именно им (де Шуазелем, а не мальчиком) были открыты шесть кавалерийских училищ, а французская кавалерия считалась в то время лучшей в Европе! И естественно Филипп (буду его так называть, как называют его кратко французы), был, чуть ли не с младенчества представлен ко двору.

Интересен следующий факт, простая крестьянка Жанна Коттерро, мать Жана Коттеро, знаменитого Жана Шуана, давшего имя шуанерии, пришла пешком в Версаль, что бы просить Короля помиловать её сына. Она обратилась к Филиппу, найдя его в собственном доме (скорее дворце или особняке) де Ла Тремойлев на улице Святого Доминика в Париже. Сюзерен более 300 приходов, в том числе Лавалья и Витре, в районе которых и жила Жанна (в маленькой деревушке в двух лье от Лавалья и шести от Витре), он дал ей рекомендацию как подать прошение, составил его и можно сказать организовал «случайную» встречу с Королем на прогулке! Во время одной из прогулок Людовика XVI по паркам Версаля, мадам Коттерро бросилась к ногам государя и подала прошение о помиловании.

– Прошу Вас, Сир! Помилуйте моего сына! Мой сын был контрабандистом, но он пошел на это, ради того, что бы прокормить свою мать и своих братьев и сестер! Сборщики соляного налога, разорили нас! Прошу, помилуйте его!

Людовик XVI принял просьбу матери и приказал помиловать её сына.

Версаль

Жан Шуан был освобожден и после своего освобождения, он вступил в Армию (служба в которой тогда была добровольной) записавшись в Тюреннский полк в городе Лиле. И рекомендацию Жану дал все тот же князь де Тальмон, он же выручит Коттерро, когда Жан потеряет важное письмо своего полковника данное ему на сохранение!

Картина отнюдь не вписывающаяся в истории о бесконечной пропасти между простым народом и угнетающей его аристократией.

23 января 1785 года, Филипп женится на Генриетте Луизе Франсуаза Анжелике д'Аргуж. Князь получил в приданое за женой Ашер-ла-Форе и Мен, ставши их сюзереном. И вскоре у Филиппа родится сын, получивший в крещение имя Шарль- Анри.

Не смотря на это, молодой супруг рвется в бой. Он, вместе со своим младшим братом Луи-Станиславом подает прошение о зачислении его в русскую службу в 1787 году. Филипп собрался в Крым, сражаться с турками. Турция выдвинула ультиматум Российской империи, требуя восстановления вассалитета Крымского ханства и Грузии. Получив отказ, 13 августа 1787 года Османская империя объявляет войну России. Де Тальмон же занимает пост офицера в Королевском Кавалерийском Связном полку (**Le régiment Royal-Cravates cavalerie**) этот полк стоял в то время в Тьонвиле и не собирался покидать пределы Франции. И если бы не революция, служили бы князья де Тальмоны на русской службе. Кстати, после революции, в России оказалось около 15 000 французских эмигрантов и среди них были и профессиональные офицеры, поступившие на службу в русскую армию, но Филипп последовал в конце июля 1789 года за графом д'Артуа в Кобленц.

офицер Королевского Кавалерийского Связного полка

Как отмечают современники, Филипп был один из самых красивых и при этом самых храбрых офицеров Королевской Армии, как все Ла Тремойли, высокого роста с пышными белокурыми волосами падающими локонами на плечи, с безукоризненными манерами, то что порой именуется «куртуазностью» или «вежеством» (от *courtois* —учтивый, рыцарский).

Эмигрирует вся семья Ла Тремойлев, кроме аббата Шарля-Годфруа, что остается в столице. Старший из сыновей, Шарль-Бретан везет с собой 15 000 золотых луидоров, что бы поднять гусар Сальма. Сальм обещает помощь сыну своей урожденной княжны для борьбы с революцией.

В 1791 году, граф д'Артуа посылает своего любимца на родину, в Бретань, что бы поднять последнюю против революции. Там Филипп сходитя с маркизом де Ла Руэри, организовавшим в то время в Бретани контрреволюционный заговор (*confédération poitevine*). Наследный граф Лавалья и барон Витре, князь был заядлым охотником и отлично знал свои владения и самое главное, пользовался любовью у местных жителей, которым помогал по мере своих сил.

Жан Шуан

Разъезжая по своим владениям, он агитирует людей и коротко сходитя с Жаном Коттеро по прозвищу Жан Шуан (обязанным князю своей жизнью и свободой). После неудачи, Филипп опять возвращается к д'Артуа в Кобленц и сражается в рядах (Chevaliers de la couronne) Рыцарей Короны, ударного элитного кавалерийского отряда армии Конде состоящего из 300 человек из благородных фамилий.

«Рыцарь короны»

И опять, граф «Артуа (будущий король Карл X) посылает Филиппа во Францию. К тому времени Филипп потерял мать, умершую в 1790 году и отца, в 1792. Декабрь 1792 и начало января 1793 года, князь проводит в Амьене, узнав о суде, над Королем проходившем с 10 по 26 декабря и голосовании 15 января, где с перевесом всего в один голос победила партия, требовавшая смерти Людовика XVI. Филипп пробирается в Париж, где встречается со своим братом—близнецом, аббатом Шарлем-Годфруа (от Амьена до Парижа всего

120 километров). Король приговорен к смерти и де Тальмоны хотят спасти Короля. Организован заговор, более сотни роялистов (среди которых и де Тальмоны) готовы перехватить бывшего Государа по дороге на эшафот, спасти Короля или умереть вместе с ним!

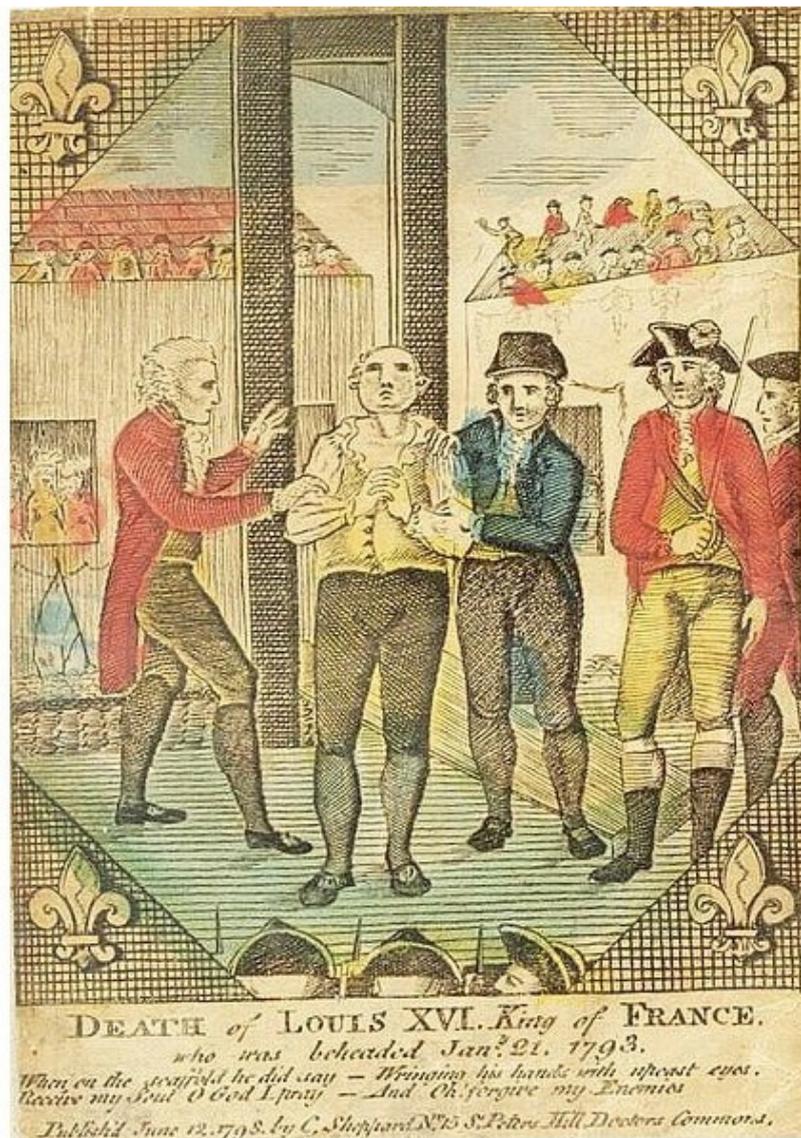
Людовика XVI выводят на казнь из тюрьмы

10 часов утра, 21 января 1793 года, Короля везут на эшафот. Улицы Парижа почти безлюдны, Приказом коммуны было запрещено всякому гражданину, не являвшемуся членом национальной гвардии, выходить на прилегавшие к бульвару улицы и показываться в окнах во время движения кортежа. Человек десять молодых людей, размахивая саблями, выбежали с улицы Боргар и пробились сквозь строй солдат с криками:

– К нам, кто хочет спасти Короля!

На их призыв должны были откликнуться роялисты, но откликнулись единицы! Князь де Тальмон и с ним еще десяток человек, видя, что поддержки нет, воспользовались замешательством и затерялись в улочках, прилегавших к воротам Сен-Дени. Карета с Королем даже не остановилась.

В 11 утра Король взошел на эшафот. Перед смертью он обратился к толпе.

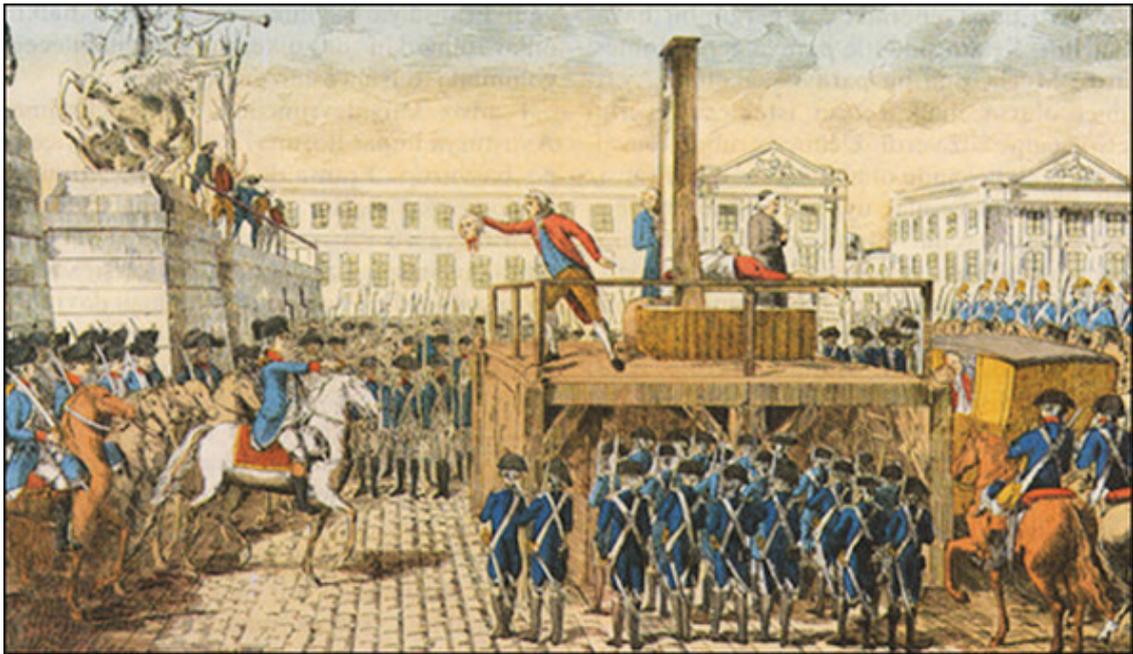
Людовик XVI перед смертью

– Я умираю невиновным, я не совершал ни одного из предъявленных мне обвинений; я прощаю тем, кто повинен в моей смерти, и прошу у Бога, чтобы кровь, которую вы сейчас прольете, никогда не пала на Францию!

Барабанный бой заглушил слова Людовика XVI.

Меж двумя стойками гильотины произошло какое-то движение: рычаг пришел в движение, голова Людовика XVI показалась в оконце, сверкнула молния, раздался глухой стук, и вдруг хлынула кровь. Один из палачей, подобрав голову, показал ее толпе, заливая площадку королевской кровью.

При этом люди с пиками взревели от радости и, подавшись вперед, стали обмакивать в этой крови кто пику, кто саблю, кто носовой платок; – потом все закричали: «Да здравствует Республика!». Этот крик еще долго звучал на площади Революции.

казнь Людовика XVI

Не видя смысла больше оставаться в Париже, Филипп возвращается в Бретань. С подложным паспортом, переодетый в торговца животными, он вербует сторонников в Бретани, Нормандии, Мене, Анжу. Наступил март 1793 года, и Бретань поднялась, так же как и Вандея, протестуя против рекрутского набора. Во время одного из своих вояжей, князь был арестован 20 мая (по другим данным 21), в Шато-Гонтье (в шести лье от Лавалья в сторону Анжу). Отправленный в тюрьму города Анже, спустя некоторое время, Филиппу удается бежать с помощью своего брата близнеца, что подкупил стражу. Через Николая Шамбона, монтаньяра, аббат организовал отправку Филиппа якобы в Париж, во время которой де Тальмон и должен был бежать.

еще один портрет князя

У Филиппа был выбор, остаться во Франции или бежать в Англию.

– Я остаюсь во Франции и буду сражаться за Короля! Я всегда жил для Бога и моего Короля и буду сражаться за них до последней капли моей крови! Я собираюсь идти в Вандею!

.Шамбон берет справку в муниципалитете и забирает узника из тюрьмы. В 9 часов утра повозка покидает Анжу, жандармы, сопровождавшие князя, уже подкуплены. Во время транс-

портировки узника из Анжу в Лаваль и было устроено бегство Филипп пробирается в Сомюр, где хозяйничают вандейцы (Сомюр был взят Королевской и Католической Армией 9 июня)

замок Сомюр

Прибытие князя вызвало настоящую сенсацию, и было воспринято вандейцами с большим энтузиазмом. Он был самым знатным и титулованным среди вандейцев и состоял в родстве с Бурбонами, с малолетним Людовиком XVII, во имя которого и сражались повстанцы (не даром вандейцы и шуаны так ждали высадки графа д'Артуа, одно присутствие человека «королевской крови» подымало дух людей). Филипп получил пост начальника кавалерии Королевской и Католической Армии вместо павшего в бою при взятии города Жана-Батиста-Луи де Доменмэ де Ла Рош-Юк графа Брюлона и место в Военном Совете.

И теперь стоит сказать о том, что из себя, представляла вандейская кавалерия, которая поступила под команду Филиппа. Накануне революции, французская кавалерия считалась лучшей в мире! Это был один из самых аристократических родов войск. Обучение, как всадника, так и лошади требовало долгого времени. Боевой конь не должен был бояться шума, громких выстрелов, тех же взрывающихся снарядов, что поджидали всадника в бою, массы людей и лошадей, и при этом быть послушным хозяину. Это вам не тягловая лошадь. Да и всадник, должен был показывать чудеса вольтижировки (от фр. *voltiger* – порхать) и при этом прекрасно владеть искусством рубки на коне, сражаться сам по себе и в строю.

А кавалерийский отряд, во французской армии, где все лошади подобраны одной масти, а всадники одного роста и одеты в одинаковую форму!

И совсем другое дело, вандейская кавалерия!

Сразу стоит отметить, что ядро Королевской и Католической Армии составляли простые крестьяне не знакомые с военным делом, и естественно у них были обычные тягловые

рабочие лошади, а не обученные боевые. Плюс трофеи, лошади, отбитые у республиканцев, как правило, больные и раненые.

Как пишет Пьер Сюзане (один из полевых командиров Шаретта), – «Наша кавалерия представляла из себя еще более нелепое зрелище, люди всех ростов и возрастов. Лошади так же, всевозможных комплекций, роста и мастей. Вместо седел мешки, вместо стремян петли из канатов, вместо сапог сабо». Вооружены вандейцы были так же, каждый во что горазд, и естественно никакой униформы, только «Святое Сердце Иисуса» на груди и желание бить врага.

вандейская кавалерия на марше

И еще раз повторяю, вандейские крестьяне, не смотря на свой свободолюбивый характер, не казаки, и бою с детства не обучены, тем более служба в Королевской Армии старой Франции была добровольной, и обязательного призыва для всех мужчин не было.

Филипп принимается за дело, пытаясь донести до людей, хоть что то, из того, чему его учили в кавалерийской школе. Вместе со своим помощником Форестье, он занят банальной муштрой, но времени мало.

современная реконструкция, кавалерийский прапорщик де Тальмона (всадник из труппы «сердца шуанов»)

После взятия Сомюра, встала проблема, куда идти дальше? Лярошжаклен и Стофле предлагают идти на Париж, освободить маленького Короля и короновать его в Шоле. «Анархию, как всякое кровожадное чудовище надо бить в самое сердце, – пламенно заявил Лярошжаклен, – её сердце находится в Париже!». Аббат Бернье предложил освободить Вандею и Бретань и идти на Нант, а уж потом на Париж, так как крестьяне не хотели уходить далеко от своих домов, надолго оставляя свои семьи. Боншамп же предложил идти на Бретань, минуя Нант, не тратя понапрасну силы на взятие этого хорошо укрепленного и большого города, а уже потом, объединив силы Бретани и Вандеи идти вперед. Филипп поддерживает Боншампа, возлагая большие надежды на свою родную Бретань, но вместе с тем он хочет идти и на Париж. Победило красноречие аббата, 20 июня, на военном совете в Анже, было решено, что Католическая и Королевская Армия идет штурмовать Нант. Командованием Королевской и Католической Армии был послан ультиматум в город, с предложением сдаться, но мэр города Бако ответил гордым отказом.

– Идите и скажите тому, кто вас послал, что мы будем сражаться и что Свобода победит!

Срочно издается декрет по городу, по которому каждый гражданин Нанта должен стать солдатом на время защиты города, каждый гражданин солдат и офицер, что оставит свой пост, будет приговорен к смерти! Ежели же гражданин солдат и офицер побежит перед врагом и бросит своё оружие, то повинен 10 годам в железе! Каждый гражданин солдат, что уснет на своем посту, приговаривается к смерти!

город Нант

Перед этим, Королевская и Католическая Армия покидает Сомюр и без труда берет Анже, защитники Анже отступают в Тур, оставляя победителям 15 пушек и прочие боеприпасы. 19 июня, город в руках повстанцев, как всегда обошлось без погромов и грабежей, победители славят Господа в городских храмах.

город Нант гравюра

24 июня взят Ансени, вандейцы подходят к Нанту. Стоит отметить, что городские укрепления Нанта были демонтированы между 1760 и 1780 годами, поэтому было решено атаковать сразу с нескольких сторон. Дата атаки была назначена на 29 июня.

Шаретт и Лиро в количестве 20 000 человек, должны были атаковать плацдарм к югу от Луары, каждый на берегу реки Севре, соответственно в Пон-Руссо и Сен-Жак. На севере армия разделяется на две части; одна часть атакует «лагерь Святого Георгия» где базируются республиканские войска, другая во главе с Кателино форсирует реку Эрдр в Норт-сюр-Эдр, а потом идет в атаку по дорогам Ванн и Ренн. Атака назначена на 29 июня, день святых апостолов Петра и Павла.

И вот 26 июня шевалье Шаретт выходит в поход во главе 5000 человек. Пруден де Ля Робрие командует кавалерией, его брат Гиацинт – артиллерией. В тот же вечер к колонне присоединяется Жан-Батист Куэтиус и Шаретт становится во главе уже 10 000 человек.

27 июня Шаретт останавливается в Сен-Коломбин, там к нему присоединяются еще люди. В тот же день, 27 июня, Королевская и Католическая Армия вступает в город Удон.

Ктелино и Морис д'Эльбе вступают на мост Норт-сюр-Эдр. Вместе с ними и князь де Талмон. Там они сражаются с республиканским отрядом Джозефа Мёриза, но точность республиканской артиллерии заставляет вандейцев отступить, а глубина реки Эдр не позволяет пересечь её вброд.

В течении ночи, группа людей Кателино пересекает реку в трех километрах от моста и с тылу атакует республиканцев. Мёриз теряет 20 человек убитыми, у него ранено 90 бойцов, так что он вынужден отступить в Нант.

Боншамп, не смотря на то, что он еще не совсем поправился, садиться на коня, и покидает Ландбодьер, пересекает Бокаж и 28 июня соединяется со своей дивизией в Белом Доме (Ля Мезон Бланш) между Ансени и Удоном. Под его началом 7000 или 8000 человек.

В тот же день, 28 июня, люди Шаретта снова в пути. Он занимает диспозицию к югу от Нанта, в районе «Трех Мельниц» и в два часа ночи на 29 июня его люди атакуют первые укрепления республиканцев. Лиро со своими людьми идет в атаку на правом берегу Севре.

атака Нанта вандейцами

Еще нет шести утра, как вандейцы атакуют с севера и востока, они занимают кафедральный собор Нанта, с высоты которого обозревают поле боя. Республиканцы упорно сопротивляются. С юга республиканские позиции неуязвимы, основная борьба идет на севере. Шарль Мельхиор Боншамп сражается на дороге ведущей в Париж (или «парижской дороге»). В 8 часов утра он занимает пригород Сен-Донатьен. Его лейтенант Флеруа смертельно ранен. Большинство Королевской и Католической Армии сосредоточено на дорогах Ванн и Ренн. В 10 часов утра, Кателино и д'Эльбе стоят на дороге Ренн, их сопровождает кавалерия де Тальмона, справа от Кателино. Князь самоотверженно бросается в бой, под ним убивают лошадь, а сам Филипп будет ранен в пригороде Нанта. Еще немного и артиллерия вандейцев выбивает республиканцев с дороги Ренн. На востоке Боншамп встречает упорное сопротивление, к нему на помощь приходят Флеро и Отишамп. Вандейцы идут вперед, уже виден кафедральный собор Святого Петра.

Кателино решает нанести основной удар по дороге Ванн. Под ним убито уже две лошади, он спешивается и сам ведет людей в бой. Республиканцы отступают, вандейцы во главе с Кателино входят на центральную площадь города, все, город фактически взят, осталось еще чуть-чуть!

Командир республиканцев Бейсер обращается к своим солдатам.
– Ребята, пускай нам суждено умереть, умрем же с оружием в руках!
Вот она победа! Кателино встает на благодарственную молитву, как генералиссимуса сражает пуля, выпущенная из окна близлежащего дома.
И хоть Кателино говорит.
– Оставьте меня! Продолжайте сражаться!
Вандейцы сражаются уже 18 часов и победа близка!
Его окружает множество народу, уже слышны крики.
– Кателино ранен! Святой из Анжу ранен!
Вандейцы в шоке, они полностью деморализованы (они искренне верили в то, что тот кто сражается рядом с Кателино, того не берет пуля, не говоря о Божьей защите самого Кателино), оставляют позиции и отходят. Нант навсегда потерян для вандейцев.

ранение Кателино

Все историки говорят о мужестве князя, бывшего всегда впереди своих людей. И до нас дошли слова Форестье, о Филиппе.

– Оставьте меня, я хочу посмотреть на этих храбрецов, как дворянин сражается так же великолепно, как простой крестьянин!

Князь прикрывает отступление вандейцев по дороге на Ванн. К сожалению, простые вандейцы не вняли призыву де Тальмона продолжать бой и отомстить за Кателино (как впрочем, и подобным словам и призывам других своих командиров) как в средние века, смерть или ранение военачальника автоматически приводило к поражению армии.

Кателино был отправлен в Сен-Флоран — Ле-Виель в дом «Сестер Святого Креста» превращенный в госпиталь, он прожил еще 15 дней, отдав Богу душу 14 июля 1793 года.

Тем временем, республика, напуганная успехами вандейцев, направила против них новую армию во главе с генералом Бироном. В его подчинении были генералы Мено, Сантер, Жоли, Шабот с 40 000 человек (первая дивизия). 15 600 пехоты и 324 всадника под командованием генерала Шальбо и Вестермана (вторая дивизия). И 5000 человек под командованием генерала Буларда (третья дивизия). Среди генералов Вестерман, впоследствии получивший прозвище «вандейский мясник», принимавший участие 10 августа в штурме королевского дворца в Тюльри, хотел играть преобладающую роль и занять место своего начальника.

25 июня с разрешения Бирона, Вестерман подошел к Сен-Максенту близ Портене с 1200 пехоты (по другим данным 1600), 400 кавалерии и 8 пушками.

Гарнизон Портене составляли всего 800 вандейцев. В ночь с 25 на 26 июня, в 3 часа утра, бесшумно подошедший Вестерман ворвался в город устроив там настоящую резню. 28 июня,

вместе с Рурандом и Сапино Лескюр отступает к Люсону. Вестерман, вырезает и предает огню все города, деревни и замки, что встречает на своем пути.

1 июля Вестерман, во главе 3000 человек занял Амайу, потом замок Клиссон, продолжая свой поход на Брессюир и Шатильон, сея повсюду страх и разрушение. 2 июля взят Шатильон, все раненные вандейцы находящиеся на лечении в госпитале, по приказу Вестермана убиты. Князь де Тальмон сражается в каждом бою, он обороняет Шатильон, не имея отдыха уже 36 часов, весь в крови, как своей, так и чужой, врагов и своих товарищей, он последним оставляет город.

Что бы закрепить успех, Вестерман посылает одну батарею на Брессюир, четыре батальона на Монт-Желард. 4 июля пылает Дюрбель, родовой замок Лярошжакленов.

атака гусар Вестермана

На Верховном совете в Клиссоне составляется пламенная декларация.

– Настал момент, когда французы верные своей вере должны заявить о себе (букв. «выйти в свет») и объединиться! Мы желаем, объединится в союз, что разрушили наши враги и сделать их дальнейшие продвижение невозможным. Когда они были побеждены, мы дали им прощение и свободу, и они дали клятву не сражаться против нас, но они нарушили это слово и вновь обратили оружие против нас! Какое вероломство они замыслили против благородных победителей, и результатом их гнусных замыслов стали убийства, пожары и грабежи! Единственный способ предотвратить грядущие большие злодеяния и защитить жизни французов верных своей вере и Королю, их жен и их детей, сохранить их собственность, есть только полный и абсолютный разрыв (разделение) между нами и нашими врагами! Поэтому

1. Все французы независимо от пола и возраста, что не желают поддерживать Веру и Короля, должны незамедлительно выехать в день следующий, после публикации этого манифеста из земель завоеванных Королевской и Католической Армией.

2. Да будет запрещено всякому французу, что при приближении Королевской и Католической Армии бежал со своей земли в земли под властью республики или служил в республиканской армии, вернуться на свое прежнее местожительство или же поселиться в любой другой области, что находится под властью Короля.

3. Что касается собственности, то она находится под защитой Королевской и Католической Армии.

4. Собственность французов верных Его Величеству, что сражаются в рядах Королевской и Католической Армии, находится под надежной защитой, и никто не смеет её отчуждать в отсутствие хозяев. Персоны же попадающие под пункты 1 и 2, лишаются своих голов и своего имущества.

.Лескюр и Лярошжаклен собирают крестьян Анжу. Д» Эльбе, Боншамп, Стофле ускоренным маршем с 25 000 человек возвращаются 4 июля в Шоле.

5 июля они атакуют Мулин де Шамп Монт-Желарда, где Вестерман засел с 3000 и множеством пушек. В этом бою Лескюр командует авангардом.

Штурм начался в 10 утра выстрелом Мариин-Жанны. По её сигналу, люди Стофле и Мариини пошли в атаку на предместье Сен-Жои. В это время Боншамп и д'Эльбе окружают город, с ними кавалерия де Тальмона. Лескюр и Лярошжаклен, взбираясь по склонам Монт-Желарда, врываются в лагерь республиканцев. 3000 республиканцев были окружены, но Вестерман с 300 гусарами вырывается на свободу.

Пушки, ружья, амуниция, лошади и повозки, все припасы армии Вестермана оказались в руках вандейцев.

Верховный совет выпустил по этому поводу 6 июля победную декларацию.

– Французы, католики, подданные самого несчастного из Королей, небо услышало ваши молитвы! Ваши враги разбиты, вера, что не покидала наши знамена, принесла нам победу и укрепила наших доблестных генералов, что благодаря ей разбили врага!

Несколько дней спустя, Бирон был отстранен от должности по доносу секретного агента Конвента, вызван в Париж, где и был приговорен к смерти в декабре 1793 года как виновный в заговоре против безопасности Республики. Что касается Вестермана, то, не смотря на его бегство, он был пощажён «за свою стойкость и из принципов гуманизма», как было объявлено в манифесте.

Королевская и Католическая Армия вновь вернула Бресскуир и Шатильон. Но теперь против неё выступили с севера генералы Ля Барольер и Бертье, они форсировали Понт-де—Се и заняли Бриссак.

вандейцы на марше

15 июля на рассвете 20 000 вандейцев встретились с силами генерала Ла Барольера на берегах Лайона (laouн левый приток Луары).

Авангард под командованием Боншампа, Лескюра и Лярошжаклена бросился в атаку на центр республиканцев, что засел в замке Флине.

Но на этот раз вандейцев преследовали несчастья. Их артиллерия застряла под Вийе. Кавалерия решившая окружить замок Флине, была принята наступающими крестьянами за вражескую, с трудом Мариини удалось уладить недоразумение. Боншамп, окружают гусары,

он ранен в локоть. Кавалерия де Тальмона раздавлена двумя полками генерала Дютри. Лярошжаклен и Стофле после упорной борьбы были вынуждены отступить. Битва длилась 9 часов и окончилась поражением вандейцев.

Желая развить успех, и наконец, полностью разделаться с повстанцами, генерал Мену с тремя дивизиями под командованием

Сантера, Жоли и Ля Барольера 18 июля подошел к Вийе.

15 000 республиканцев против 8 000 вандейцев. Но не смотря на численное превосходство противника, вандейцы победили! По словам одного из бойцов, армия республиканцев растаяла как снег под лучами солнца. 2000 человек убито, 3000 взято в плен, потеряно 30 пушек. В битве при Вийе особо проявил себя помощник и заместитель князя де Тальмона, Анри Форестье.

На другой день, 19 июля, генералиссимусом Королевской и Католической Армии избирается Морис д'Эльбе. Он делит армию на четыре дивизии, место начальника кавалерии, по прежнему остается за князем де Тальмоном.

Морис д'Эльбе

Морисом д'Эльбе выпускаются пламенные декларации против безчинств республики. Не могу не привести их здесь.

– Нескончаемые опустошения наносятся врагами Бога и Короля в захваченных ими областях. Национальный Конвент не чтит ни Божеские законы, ни человеческие: он отказывается от обмена пленными, отдавая их в руки кровавого трибунала, что приговаривает их к смерти. Что касается нас, то пленные, попадающие в наши руки, отправляются домой, к своим родным очагам, если они дают клятву не воевать против нас, и не нарушают они её. Все офицеры и солдаты Королевской и Католической Армии, что были взяты в плен республиканской армией, убиты там же, на поле сражения, или отданы под трибунал, что так же передает их головы в руки палачей. Мало того, наши враги убивают стариков, женщин и детей, что живут в захваченных ими городах и селах, и сжигают их дома и посева, чем гордится кровавый Вестерман. Так поступают все республиканские генералы, что воюют против нас по приказу Конвента, они истинные виновники бесчинств республиканских солдат действующих по их приказам! Многие республиканские солдаты возмущены действиями командования, но не могут ничего поделать и вынуждены подчинятся кровавым приказам республики. Следует вывести их из заблуждения, что они сражаются «за светлые республиканские идеалы» обернувшиеся на самом деле кровавыми республиканскими принципами, и позволить им стать в наши ряды, как то произошло после трех наших памятных побед под Шатильоном, Тюаром и Вийе, где мы взяли более чем 40 пушек и множество пленных. Заявляем всем французам, и особенно генералам и офицерам республиканской армии действующих по указам Конвента и должностным лицам, что в случае, если они попадут к нам в плен, то мы будем относиться к ним так же, как они относились, к офицерам и солдатам Королевской и Католической Армии, к каждому из французов, что был предан своей вере и Королю!

Писано д'Эльбе в Аргентон-Шато, 23 июля 1793 года, в первый год царствования Людовика XVII.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.